

Н. М. Сирота

РЕАЛИИ И АЛЬТЕРНАТИВЫ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ (ЛИБЕРАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ)

Аналізуються підходи російських політологів ліберального напрямку до питання про місце та роль Росії в сучасних міжнародних відносинах. Розглядаються запропоновані ними пріоритети зовнішньої політики як ресурсу для модернізації країни, рекомендації з метою зміни її змісту і розширення інструментарію. Показано безальтернативність європейського вибору Росії, що відстоюється лібералами, як умови зміцнення її міжнародного статусу. Констатується парадигмальна близькість поглядів лібералів школі політичного ідеалізму в теорії міжнародних відносин.

Ключеві слова: глобалізація, національні інтереси, світова політика, центр сили, поліцентризм, світопорядок, світова система, модернізація, суверенітет

Анализируются подходы российских политологов либерального направления к вопросу о месте и роли России в современных международных отношениях. Рассматриваются предлагаемые ими приоритеты внешней политики как ресурса для модернизации страны, рекомендации с целью изменения её содержания и расширения инструментария. Показана безальтернативность отстаиваемого либералами европейского выбора России как условия укрепления её международного статуса. Констатируется парадигмальная близость воззрений либералов школе политического идеализма в теории международных отношений.

Ключевые слова: глобализация, национальные интересы, мировая политика, центр силы, полицентризм, миропорядок, мировая система, модернизация, суверенитет

The author analyzes liberal Russian political scientists' approaches to the question of Russia's place and role in modern international relations, considers their foreign policy priorities as the resource for the country modernization, the recommendations for the changes in its content and toolset expansion, shows the lack of alternative to Russia's European choice as the condition of its international status enhancing, which is defended by the liberals, and ascertains the paradigm proximity of the liberals' views to political idealism school in international theory

Keywords: globalization; national interests; world policy; power centre; polycentrism; world order; world system; modernization; sovereignty.

© Н. М. Сирота, 2012

В качественно новой геополитической обстановке, складывающейся в связи с завершением эры американского гегемонизма и становлением полицентрического мироустройства, перед Россией со всей остротой встает проблема выработки стратегических ориентиров внешней политики, которая явилась бы ресурсом для инновационного развития общества. Значительное внимание этой проблеме уделяется в публикациях экспертов либерального направления – А. Г. Арбатова, Т. В. Бордачёва, В. Л. Иноземцева, В. П. Лукина, Ф. А. Лукьянова, В. Е. Петровского, Д. В. Тренина, Л. Ф. Шевцовой, В. Л. Шейниса и др. Заслуживают внимания политического класса и общества конструктивная критика либералами проводимого внешнеполитического курса, предлагаемые ими альтернативные подходы, способные усилить влияние России на международную среду.

Воззрения либералов по вопросам внешней политики и безопасности – тема сравнительно малоисследованная в отечественной международно-политической науке. Отдельные её аспекты и сюжеты рассматривались в работах, посвященных общей теории международных отношений и идеалистическому направлению российской внешнеполитической мысли, в рецензиях на монографии наиболее известных ученых-либералов. К этой теме в ряде публикаций и выступлений на научных конференциях обращался и автор предлагаемой статьи [12]. Учитывая фрагментарность в изучении актуальной и политически значимой проблематики, ставится задача её системного анализа, выявления идей и подходов, которые позволили бы внешней политике России стать эффективным ресурсом модернизации страны.

Российская внешняя политика последних десятилетий оценивается либералами как преимущественно реактивная, лишённая продуманной стратегии и избыточная экспромтами. Обоснованно констатируется, что краткосрочный, ситуативный прагматизм позволяет поддер-

живать существующий статус страны, но явно недостаточен для её утверждения в качестве одного из центров силы современного мира. Обращается внимание на амбивалентность как характерную особенность позиции России в вопросах её взаимоотношений с внешним миром, проявляющуюся в двойственности и непоследовательности позиции по ряду ключевых международных проблем. Отмечается усиление имперского начала и тяги к сверхдержавности при отсутствии сил и средств для их реализации. Не разработан алгоритм интеграции с мировым сообществом. Как справедливо констатируется в ряде публикаций, в обстановке глобальной конкуренции и геополитических сдвигов будет возрастать потребность в новом качестве внешней политики, модернизации её содержания и инструментария [7, 11, 13].

Фундаментальная причина ограниченной эффективности российской внешней политики либералам видится в незавершенной самоидентификации страны, отсутствии у власти и общества ясности в ряде экзистенциальных вопросов: куда Россия движется и какое государство строит, считает она себя наследницей Российской империи и СССР или национальным государством, кто её союзники, партнёры и противники, какой должна быть долгосрочная стратегия.

По мнению либералов, для того, чтобы оптимально вписаться в современный международный контекст, России необходимо трансформироваться в национальное государство. Без определения идентичности, внешняя политика России будет носить переходный характер со всеми свойственными такому периоду проявлениями неэффективности. Осознание элитой и социумом цивилизационной, геополитической, социально-экономической специфики страны и формирование на этой основе национальных интересов, как убедительно показано в исследовании Е.В. Петровского, жизненно важны не только для неё, но и для всего мира [9].

Принципиально важную роль в превращении России в высокоразвитое государство, влиятельного актора мировой политики либералы отводят достижению партнёрских, а в перспективе и союзнических отношений с ведущими центрами силы современного мира – США и Объединённой Европой, располагающими наибольшим инновационным потенциалом. Миссия либералов, по утверждению Л. Ф. Шевцовой, «... заключается в том, чтобы доказывать, что нельзя модернизировать Россию без адаптации к западным стандартам, без включения России в евроатлантическое пространство» [14, с.264].

В этой связи совершенно обоснованно констатируется, что Запад не сможет инкорпорировать в свои институты государство, где не соблюдаются права человека, нет реального разделения властей, прозрачных выборных процедур, свободной прессы. Либералы полагают, что при отсутствии достаточных внутренних предпосылок для либерально-демократической трансформации России её успех в существенной степени зависит от политики Запада. Его влияние на внутривнутриполитические процессы мыслится не как прямое вмешательство в политические процессы, «экспорт демократии», а как создание внешнего пространства и соответствующих стимулов для российской модернизации [10, с.38-40].

Акцентируя приоритетность для России сотрудничества с наиболее развитыми странами, либералы считают неприемлемым возвращение к положению «младшего брата» Запада начала девяностых годов. В связи с тем, что Запад часто не учитывает интересы России или вовсе игнорирует их, в либеральной среде нередко звучит тезис о необходимости обеспечения равноправного и достойного партнёрства, жёсткости в отстаивании коренных интересов страны (а не бюрократической элиты). Предлагается максимально прагматизировать внешнюю политику, диверсифицируя международные связи РФ, сотрудничая, если это выгодно, с любыми государствами, прибегая к геополитическому балансированию между глобальными и региональными «центрами силы».

Между сторонниками прозападного курса России имеются определённые различия в акцентировании предпочтительности преимущественно проамериканской или проевропейской ориентации страны. Сторонники приоритетности для России отношений с США подчёркивают доминирующую значимость потенциала этой страны в сфере международных отношений и относительную ограниченность возможностей Объединённой Европы в должной мере содействовать российской модернизации. Приверженцы первоочередной значимости стратегии союза России и Европы исходят из их культурно-цивилизационной общности, социальной и экономической взаимодополняемости, позволяющих создать Большую Европу как потенциальный центр силы наряду с США и Китаем, способный стать одной из опор полицентрического миропорядка.

По оценке экспертов – авторов доклада «Отношения Россия – США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня», подготовленного Советом по внешней и оборонной политике» (далее СВОП), «перезагрузка» привела к позитивным изменениям в содержании российско-американских отношений, существенно ослабила угрозу их отката к системной конфронтации. Нынешнее улучшение отношений между Россией и США отличает от предыдущих более проч-

ная основа – чёткое и прагматичное понимание странами своих интересов и возможности конструктивного взаимодействия [8, с.3].

Главный недостаток «перезагрузки» либералы видят в том, что она не придаёт российско-американским отношениям стратегической цели и перспективы, развивается в значительном отрыве от магистральных тенденций международного развития и возможностей, открываемых перед участниками. Отмечается обращённость позитивных перемен преимущественно в прошлое и их наполненность либо сюжетами минувшего времени, либо текущими потребностями сторон (Иран, Афганистан и др.).

По мнению экспертов, для предотвращения мирового беспорядка и связанных с ним угроз необходима выработка новой философии отношений между США и Россией, способной придать им новое качество, включая элементы военно-политического союза с целью противодействия значительной части спектра беспрецедентных вызовов.

Важное условие движения к качественно новому партнёрству между США и Россией эксперты видят в преодолении превалирующих в обоих государствах настороженности и недоверия, пересмотре устаревшей и неадекватной интеллектуальной парадигмы времён холодной войны, смене её на более реалистичную и модернистскую, способную радикально изменить политику. Имеется в виду осознание того факта, что в сегодняшнем, а тем более завтрашнем мире Россия и США не представляют друг для друга главную угрозу, которая ныне связана с тенденциями и событиями внешними по отношению к взаимодействию обоих государств.

Приверженцы ориентации России прежде всего на Европу ссылаются на то обстоятельство, что она является частью европейской цивилизации, хотя и особого, в силу исторических обстоятельств, ее ответвления. С их точки зрения, национальные интересы России заключаются в преобразовании собственного общества в соответствии с европейским опытом и при содействии европейских государств. Европейскому выбору России способствует действие таких факторов, как неблагоприятная демографическая ситуация, экономическое и технологическое отставание, неспособность самостоятельно освоить территории и природные ресурсы, геополитическая уязвимость перед натиском исламского фундаментализма и миграционного давления со стороны Китая.

Более того, в условиях глобальных вызовов Россия и Европейский Союз взаимозависимы и смогут выжить только вместе, интегрируясь в Большую Европу от Ванкувера до Владивостока. По мнению экспертов, конкретные сроки, формы и пути образования нового центра силы естественным путём определятся с течением времени.

Оптимальный, если не единственный, способ интеграции России и ЕС авторы доклада СВОП «К Союзу Европы» видят в создании на пространстве Евразии нового межгосударственного объединения, важнейшим элементом которого должны стать правила поведения и механизмы взаимодействия участников, основывающиеся на общей культурной среде и способные воспринимать самые революционные изменения международной обстановки. Представляется вполне обоснованным их алармизм по поводу того, что хлёткая метафора «Закат Европы» может стать реальностью, если в ближайшие пять лет обе части Европы не определятся со стратегией соразвития, а в следующие десять лет не смогут построить основы предполагаемого Союза Европы [5, с.7].

Либералы, ссылаясь на данные опросов общественного мнения, считают, что в российском обществе есть силы, способные поддержать европейский выбор, и имеют реальные шансы вызвать симпатии избирателей. Отмечается, что, несмотря на существующий у части социума негативизм в отношении европейской направленности внешней политики страны и особенно её активного вовлечения в многосторонние структуры, нарастающая плотность экономических и культурных связей между Россией и Европой, миролюбивая и негегемонистская внешняя политика ЕС формируют в сознании россиян благоприятный облик Европы. Действие этих факторов способствует созданию широкой социальной базы проевропейских сил страны.

Среди экспертов-либералов преобладает мнение о существовании для России выбора не между Америкой и Европой, соотносимых с европейской цивилизацией, а между встраиванием в сообщество постиндустриальных государств и неизбежностью постепенной маргинализации, превращения в «падающее» государство, сырьевой придаток Китая. Проблемы Евразии предлагается решать на основе многостороннего партнерства с Западом и прежде всего с Соединенными Штатами, уже завоевавшими важные позиции на этом континенте.

Рассматривая Европейский Союз и Соединенные Штаты как наиболее важных экономических и политических партнеров России, либералы считают оптимальной для нее глобальной стратегией – стать частью единого пространства развитых демократических государств, замкнуть Северное кольцо цивилизованных наций, протянувшееся от Европы до Японии. Они признают, что процесс интеграции России в западное сообщество не будет ни простым, ни быстрым,

поскольку потребует модернизации и адаптации к его стандартам существующих институтов и практик. Предполагается воспользоваться укреплением позиций России как дополнительным шансом для активизации сотрудничества с Европейским Союзом и Соединенными Штатами.

Согласно преобладающему среди российских либералов мнению, России со временем следует вступить в НАТО, которое оценивается ими как союз демократий, где эффективно действуют все институты, и Россия могла бы многому поучиться. В НАТО либералы видят организацию, располагающую необходимым инструментарием обеспечения стабильности в мире и в перспективе способную стать основой для формирования системы международной безопасности. Членство в Альянсе открывало бы перед Россией возможность участвовать в принятии решений по ключевым проблемам мирового развития и контролировать их выполнение.

Непосредственную интеграцию России в НАТО эксперты считают преждевременной. Ближайшую задачу они видят в надёжной стабилизации достигнутого уровня сотрудничества с этой организацией, придании позитивным тенденциям в отношениях с Западом необратимого характера.

По мнению Д. В. Тренина, вместо выдвижения задачи интеграции России в НАТО необходимым курсом на демилитаризацию отношений между ними, формирование Евро-Атлантического сообщества безопасности, в рамках которого война как средство решения возникающих конфликтов была бы гарантированно исключена [13, с.112-113].

Перспективна предлагаемая А.Г. Арбатовым стратегическая линия российской внешней политики в отношении НАТО, включающая два взаимосвязанных направления: «Первое: избегая лобового сопротивления расширению НАТО, замедлить или вовсе заблокировать те его аспекты, которые противоречат интересам РФ как в географическом плане (вступление Украины, Грузии, Азербайджана), так и в функциональном отношении (расширение военного присутствия и силовые акции на постсоветском пространстве помимо или вопреки позиции РФ). Второе: не напрашиваясь на членство в союзе, через разнообразные каналы сотрудничества сделать фактическую роль России для трансформации и выполнения новых задач НАТО более значительной, чем у большинства «старых» и тем более «новых» членов. Задача – максимум – это попытаться использовать ресурсы Альянса в российских интересах» [1, с.121].

С точки зрения либералов, российской элите следует исходить из того, что государства Запада и прежде всего Соединенные Штаты заинтересованы в ее способности обеспечить стабильность на территории России, и необходимо всемерно использовать эту заинтересованность для ускоренной модернизации страны. Влияние на американскую политику может быть эффективным с позиций партнерства, а не конфронтационности, с учетом лидерства Соединенных Штатов в обозримой перспективе и значимости их роли в формировании нового миропорядка.

В этой связи либералами оцениваются как неуместные и наносящие урон престижу России демонстрации военной активности, видимо, призванные служить доказательством того, что она «встает с колен». «На профессиональных американских стратегов, – констатирует А.Г. Арбатов, – это производит впечатление попыток сыграть на патриотизме внутри России и «подразнить» США с использованием неадекватных (как в Пентагоне говорят – «бутафорских») военных средств» [2, с.33].

Либералам представляются явно завышенными ожидания части российского правящего класса в отношении шансов на укрепление международного статуса страны благодаря ее принадлежности к группе БРИГС, которая нередко рассматривается как некая альтернатива и противовес Западу. Констатируется, что позиционирование на поле БРИГС может дать России дополнительные возможности для отстаивания своих интересов на некоторых направлениях мировой политики, получения внешних инвестиций благодаря огромным валютным резервам Китая. Акцентируется и целесообразность использования этого неформального института для выдвижения новых международных инициатив, обмена опытом по ключевым вопросам экономического развития и решения проблем модернизации.

Вместе с тем в качестве стратегически значимых для России рассматриваются реалии иного свойства. Между странами группировки БРИГС нет ничего принципиально общего. Они слишком разные по своей истории, традициям, политическому развитию и имеют свои, во многом не совпадающие интересы. Все страны этой группы в той или иной мере действуют с оглядкой на Соединенные Штаты, которые, несмотря на ослабление своих позиций, продолжают оставаться наиболее могущественным государством мира. С учетом же предполагаемого расширения группы БРИГС за счет новых международных акторов (Мексика, Индонезия и др.) это объединение, имеющее во многом виртуальный характер, скорее всего, превратится в фантом.

Либералы считают, что в интересах России учесть советский «опыт» дружбы с развивающимися государствами «антиамериканской ориентации». Рациональным использованием российских средств были бы не оплата «дружбы» с «союзниками» из числа таких государств

(например, Венесуэла) и финансирование фантомных геополитических проектов, а их эффективное вложение в отечественную экономику, которое позволило бы повысить качество жизни сограждан. Кроме того, сотрудничество или солидаризация с радикальными антизападными режимами дистанцируют от России те государства, которые благодаря своему промышленному и научно-техническому потенциалу могут способствовать превращению её в современное постиндустриальное государство.

Конструктивна и актуальна мысль о необходимости чёткого ранжирования целей и приоритетов внешней политики России, исходя из того, что её главной задачей должно стать сотрудничество со странами, которые могут дать ресурсы для достижения высокого статуса в XXI веке [15, с.39].

Цивилизационно ориентируясь на Запад и двигаясь к созданию общеевропейского пространства, Россия, по мнению либералов, должна в полной мере использовать такой внешний ресурс модернизации, как растущий потенциал Азиатско-Тихоокеанского региона. Представляется обоснованным тезис Д. В. Тренина о том, что России следует осознать себя евро-тихоокеанской страной и «запустить» развитие своих восточных регионов по модели «двойной интеграции» – внутрироссийской и азиатско-тихоокеанской [13, с.114].

Акцентирование либералами приоритетности для России отношений с Западом коррелирует с позицией западных экспертов, которые исходят из того обстоятельства, что интересам США, прежде всего в сфере национальной безопасности, отвечает активное взаимодействие с Россией по жизненно важным проблемам – нераспространения и сокращения ядерного оружия, энергодиалога, контртерроризма, изменения климата, киберугроз, пиратства и т.д. Этой позиции с различными нюансами придерживаются сторонники как «избирательного сотрудничества» с Россией (например, политологи Т. Грэм, Д. Саймс и др.) [3, 12], так и стратегического партнерства с ней путем интеграции в институты евро-атлантического сообщества, прежде всего НАТО (например, политологи Ч. Капчан, Р. Легвольд и др.) [4, 7].

Для эффективного позиционирования России на постсоветском пространстве либералы считают необходимым, во-первых, определиться с тем, чего мы хотим от различных стран СНГ и к чему намерены стремиться в отношениях с ними, и, во-вторых, параллельно с наращиванием собственной привлекательности задействовать инструментарий «мягкой силы» для укрепления влияния на эти страны – фактор русского языка как средства общения; воссоздание системы вузовского образования, расширение влияния Московского патриархата на русскоязычный мир и т. д.

Представляется обоснованным мнение экспертов: связи с Россией могут обрести в странах СНГ статус национальных приоритетов лишь при условии, что политика по отношению к ним будет твёрдо придерживаться принципов равноправия, невмешательства во внутренние дела, признания безусловного права устанавливать отношения с третьими странами по их выбору и категорического отказа от каких бы то ни было территориальных претензий.

По убеждению либералов, стране нужна не реактивная «многовекторность», а динамичная внешняя политика с глубоко продуманными инициативами, с чёткой системой приоритетов и высокой степенью предсказуемости, достойной великой державы. Модернизация всех сфер общественной жизни, полагают они, естественно ориентирует направление внешней политики России как самой крупной и потенциально самой сильной экономической державы Европы. Можно согласиться с мнением А. Г. Арбатова о том, что «конкретные параметры, а также формы и пути равноправной и взаимовыгодной интеграции России с остальной Европой, как и сотрудничества с другими ведущими государствами – США, Китаем, Индией, Японией, определит время» [1, с.292].

Для формулирования основных принципов, направлений и целей внешней политики России либералы считают необходимым конструктивный диалог между представителями всех ответственных политических течений – консервативного, социалистического и либерального. По их мнению, экспертное сообщество могло бы способствовать успеху диалога, предоставив в распоряжение его участников свои ресурсы.

Вышеизложенное дает основания для вывода о том, что внешнеполитические воззрения российских либералов в целом адекватно отражают сложность и противоречивость переживаемого человечеством этапа становления многополярного мира в условиях турбулентной международной среды. Либералы правомерно акцентируют внимание на отсутствии у России стратегической альтернативы партнёрству с Западом как важнейшему условию осуществления всеобъемлющей модернизации страны. Принципиальное значение в укреплении глобальных позиций России придаётся интеграции с Европой с перспективой создания Большой Европы как одного из «центров силы» формирующейся миросистемы. Избавление от имперского наследия рассматривается как одно из важнейших условий эффективности новой российской политики.

При разбросе мнений по ряду вопросов эксперты-либералы в парадигмальном плане тяготеют к теоретической школе политического идеализма, что проявляется в акцентировании ценностей демократии, свободы, прав человека и морали.

Библиографические ссылки:

1. Арбатов А.Г. Уравнение безопасности / А. Арбатов. – М.: РОДП «Яблоко», 2010. – 296 с.
2. Арбатов А.Г. Военно-политические аспекты отношений США с Россией / А. Арбатов // Международные процессы. Т.7. №1 (19). Январь-апрель 2009. С.28-34.
3. Грэм Т. Россия: упадок и неопределённые перспективы возрождения / Т.Грэм. – М.: РОС-СПЭН, 2007. – 143 с.
4. Капчан Ч. Последний рубеж для НАТО, или Почему Россия должна вступить в Североатлантический альянс / Ч. Капчан // Россия в глобальной политике. – №2. Март-апрель 2011. – С.21-34.
5. Караганов С.А. К Союзу Европы. Аналитический доклад российской группы международного дискуссионного клуба «Валдай» / С.А. Караганов, Т.В. Бордачёв, Ф.А. Лукьянов и др. (31 августа – 7 сентября 2010). М.: РИАНОВОСТИ, 2010. 32 с.
6. Козловский Б.П. От активности к эффективности. Когда внешняя политика избавится от советского наследия / Б.П. Козловский, А.В. Лукин // Россия в глобальной политике. – №3. Май-Июнь 2012. – С. 62-75.
7. Легвольд Р. Переосмысление американской политики в отношении России / Р. Легвольд // Россия в глобальной политике. – №4. – Июль – Август 2009. – С.18-33.
8. Отношения Россия – США после «перезагрузки»: на пути к новой повестке дня. Взгляд из России. Доклад российских участников Рабочей группы по будущему российско-американских отношений / Под ред. С. А. Караганова. М., РИАНОВОСТИ, 2011. – 48 с.
9. Петровский В.Е. Россия и мир: избавляясь от имперской ностальгии / В.Е. Петровский. – Lap Lambert Academic Publishing. – 244 с.
10. Россия и Запад. Внешняя политика Кремля глазами либералов. / Под ред. И. М. Клямкина. М.: Фонд «Либеральная миссия». – 2009. – 88 с.
11. Саймс Д. Теряя Россию: плата за возобновление конфронтации / Д. Саймс // Россия в глобальной политике. – №6. Ноябрь-декабрь. 2007. – С.21-36.
12. Сирота Н.М. Мировой порядок / Н.М. Сирота. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание. – 2008. – 158 с.
13. Тренин Д.В. Внешнеполитические перспективы России / Д.В. Тренин // Pro et Contra. – 2011. – Т.15. – №1-2. Январь – апрель. – С.101-116.
14. Шевцова Л.Ф. Одинокая держава: почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом / Л.Ф. Шевцова. – М.: РОССПЭН, 2010. – 272 с.
15. Шейнис В.Л. Национальная безопасность России. Испытание на прочность (Часть 2) / В.Л. Шейнис // ПОЛИС. – 2010. – №1. – С.34-52.

УДК 327.8(73):623.454.8

Ю. О. Седляр

ПОЛІТИКА САНКЦІЙ США З ЯДЕРНОГО НЕРОЗПОВСЮДЖЕННЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВА БАЗА І ТЕНДЕНЦІЇ ІНСТИТУЦІОНАЛІЗАЦІЇ

Проаналізовано головні документи, що регламентують політику санкцій США з ядерного нерозповсюдження, зокрема «Акт про ядерне нерозповсюдження» 1978 р. й «Акт про попередження ядерного розповсюдження» 1994 р. У результаті дослідження встановлюється, що інституціоналізація американської санкційної політики з нерозповсюдження припадає на 1970-ті рр., адже в цей час формуються політичний і фінансовий механізми з реалізації санкцій. Окрема увага приділяється висвітленню специфіки становлення та імплементації адресних санкцій з нерозповсюдження у зовнішній політиці США.

Ключові слова: політика санкцій, адресні санкції з нерозповсюдження, зовнішня політика США, ядерне нерозповсюдження, держава-проліферант.

Проанализированы основные документы, которые регламентируют политику санкций США по ядерному нераспространению, в частности «Акт о ядерном нераспространении» 1978 г. и «Акт о предотвращении ядерного распространения» 1994 г. В результате исследования устанавливается, что институционализация американской политики санкций по нераспространению происходит в 1970-х гг., поскольку в это время формируются